

Научная статья
УДК 343.13
EDN WPPHQA
DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.64-76

К вопросу об источнике электронных доказательств

А.В. Малак

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация,
nastena.malyk.95@mail.ru

Аннотация. Развитие инновационных технологий обусловило присутствие значительной части криминалистически важной информации в различных цифровых системах, устройствах и сетях, что привело не только к появлению, но и усиленному росту электронных доказательств. Целью исследования является уточнение подхода введения электронных доказательств в законодательство Российской Федерации. Статья посвящена криминалистическому анализу смыслового значения источников доказательств. Сформулировано понятие «источники доказательств». Часть 2 ст. 74 УПК РФ рассматривается в качестве видов процессуальных форм доказательств. Рассматривается структура и содержание относительно новой правовой категории — кибернетическое пространство. Элементы кибернетического пространства определяются в качестве источника электронных доказательств. Предложено законодательное закрепление электронных доказательств через введение в УПК РФ понятия «источники доказательств».

Ключевые слова: доказательства, источники доказательств, кибернетическое пространство, процессуальная форма, электронные доказательства.

Для цитирования: Малак А.В. К вопросу об источнике электронных доказательств / А.В. Малак. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.64-76. — EDN WPPHQA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 3. — С. 64–76.

Original article

To the Issue of the Source of Electronic Evidence

A.V. Malyk

Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation, nastena.malyk.95@mail.ru

Abstract. Due to the development of innovative technologies, a considerable part of forensically relevant information is contained in various digital systems, devices and networks, which lead not only to the emergence, but also to the rapid growth of electronic evidence. The goal of this study is to specify the approach to the introduction of electronic evidence in the legislation of the Russian Federation. The article is devoted to the criminalistic analysis of the semantic meaning of the sources of evidence. The concept of the “sources of evidence” is formulated. Part 2, Art. 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is viewed as types of the procedural forms of evidence. The structure and contents of a relatively new legal category — cybernetic space — is examined. The elements of cybernetic space are determined as a source of electronic evidence. It is suggested that electronic evidence should be recognized in legislation through the introduction of the concept “sources of evidence” in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence, sources of evidence, cybernetic space, procedural form, electronic evidence.

For citation: Malyk A.V. To the Issue of the Source of Electronic Evidence. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 3, pp. 64–76. (In Russian). EDN: WPPHQA. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.3.64-76.

Разговор об источниках электронных доказательств должен начинаться с уяснения смыслового значения указанного понятия относительно доказательств в целом. Сущность доказательств выражается в сведениях, полученных специальным субъектом из надлежащего источника, облеченных в процессуальную форму, которые устанавливают наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Законодательство не содержит понятия «источник доказательств». Определение самих доказательств содержится в ч. 1 ст. 74 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025), (далее — УПК РФ). Часть 2 указанной статьи содержит перечень доказательств и звучит: «В качестве доказательств допускаются...». Восприятие указанной формулировки на слух предопределяет понимание перечня в качестве видов доказательств. Однако существует мнение, что в статье перечислены источники доказательств. Отсутствие понятия «источники доказательств» в ст. 5 УПК РФ, включающей основные юридические термины и действующую формулировку, не дают возможности однозначного определения перечня.

Сложность понимания понятия «источник доказательств» заключается в двойственной природе доказательств: «доказательство как факт и доказательство как источник сведений о факте» [1, с. 288–289].

Рассмотрение понятия «источник доказательств» приводит нас к обя-

зательному изучению средств доказывания. Например, М.С. Строгович определял: «источник сведений о факте, входящий в состав доказательства, в качестве средства доказывания» [1, с. 290]. В.М. Галкин полагал, что «средства доказывания — это составная часть доказательства, представляющая собой носители сведений, способствующие установлению обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела» [2]. Д.М. Чечот также отождествлял указанные понятия [3]. Первое мнение заключается в смешении источников доказательств и средства доказывания, и в их определении друг через друга как составной части доказательств.

К.А. Власюк даёт следующее определение средств доказывания: «это сведения о фактах, полученные из предусмотренных законом источников: лиц, обладающих специальным правовым статусом и предметов материального мира (письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей)» [4, с. 300]. И.В. Решетникова также определяет средства доказывания путём их приравнивания к доказательствам [5, с. 55]. Схожие точки зрения отражены в публикациях Л.М. Карнеевой и В.И. Зажицкого [6; 7, с. 154–155]. Итак, можно сделать вывод, что второе мнение заключается в отождествлении средств доказывания с самими доказательствами. Представители первого мнения, определяющие средства доказывания в качестве источников, также не исключали их из составной части доказательств, однако не отождествляли указанные понятия.

В.Ю. Стельмах под средствами доказывания понимает: «исключительно действия по собиранию доказательственных сведений» [8, с. 18–19]. И.Л. Петрухин также определяет средства доказывания как: «процессуальные действия, посредством которых получают доказательства» [9, с. 34]. Третье мнение заключается в узком понимании «средств доказывания», а именно в качестве способов, способствующих формированию доказательств.

И.А. Грудинин включает в систему средств доказывания доказательства, способы их получения, индивидуальную мыслительную деятельность следователя и т.д. [10, с. 13]. Ф.Н. Фаткуллин под средствами доказывания понимает сами доказательства, способы их получения доказательств и источники доказательств [11, с. 101]. С.Б. Россинский определяет средства уголовно-процессуального доказывания как: «полезные ресурсы, позволяющие дознавателю, следователю, суду устанавливать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам — пытаться влиять на характер и содержание таких решений» [12, с. 44–45]. Четвёртое мнение подразумевает широкое толкование «средств доказывания», включающее большинство элементов системы доказывания.

Полагаем, наиболее обоснованным является мнение, исключающее любое смешение понятий, поскольку каждый элемент является самостоятельным, хотя и служит общей цели — формированию доказательств. Согласно словарю Ожегова и применительно к целям нашего исследования понятие «средства» употребительно в следующих значениях: «приём, способ действия для достижения чего-либо; орудие (предмет, совокупность приспособлений)

для осуществления какой-либо деятельности» [13]. Таким образом, наиболее приоритетной становится позиция третьей группы учёных — В.Ю. Стельмаха и И.Л. Петрухина. Однако, считаем, она должна пониматься в более широком смысле и включать в себя также другие действия, способствующие формированию доказательств, например, мыслительную деятельность следователя [14] и поисково-вспомогательный инструментарий [15, с. 93], включающий получение справочно-вспомогательных сведений.

Ввиду вышесказанного, соотношение средств доказывания и источников доказательств возможно лишь в качестве элементов процесса формирования доказательств: путём получения сведений из источников через средства доказывания. Сведения же, полученные путём использования средств доказывания из соответствующих источников, должны быть облечены в процессуальную форму для формирования доказательств. Однако сами средства доказывания не являются процессуальной формой доказательств, а лишь могут её предопределить через осуществление определённых процессуальных действий с источниками доказательств.

Следует отметить, что современное понимание доказательств, на наш взгляд, разделяет понятия процессуальной формы и источников. Поскольку ч. 1 ст. 74 УПК РФ говорит о любых сведениях, полученных специальным субъектом в установленном Кодексом порядке. Под установленным порядком мы как раз и понимаем процессуальную форму. Любые же сведения, полагаем, расшифровываются как сведения, полученные из различных источников — носителей информации.

Формулировка «В качестве доказательств допускаются...» как бы

объединяет само доказательство и его допустимую процессуальную форму исходя из концепции законодателя «единства процессуальной формы и содержания» [5]. Сущность её выражается в единстве сведений и их источника. Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, ссылаясь на Л.Т. Ульянову, А.Л. Ривлина, С.А. Альперта и М. И Божанова, С.А. Шейфера, писали, что «доказательства рассматриваются как неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источники, в которых такие данные содержатся и из которых их...получают» [16, с. 97]. Ф.Н. Фаткуллин указывал, что «источник доказательств — это процессуальная форма, посредством которой фактические данные, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания и носитель этой фактической информации» [11, с. 125]. На основании указанных точек зрения перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, определяется в качестве источников доказательств. Но далеко не все учёные согласны с данным утверждением. Большинство из них склоняется, что указанный перечень имеет больше отношения к самим доказательствам, т.е. их видам, нежели к их источникам. А под источниками доказательств необходимо понимать не столько процессуальную форму, сколько непосредственный носитель.

На основании вышеуказанного уместно согласится с Е.А. Купряшеной, которая определяет перечень в ч. 2 ст. 74 УПК РФ как процессуальные источники доказательств [17]. Однако рассмотрение источника доказательств в качестве допустимой процессуальной формы уводит нас от понимания источника в качестве материального носителя сведений и приводит к смешению

понятий доказательств, точнее, их видов и источников доказательств.

Так, С.А. Голунский полагал, что «доказательства — это фактические данные; источники же таких данных доказательствами не являются» [18, с. 145]. Ф.Н. Фаткуллин был против смешения фактических данных, под которыми понимал: «доказательства, и источники их получения, полагая, что они оказываются за пределами понятия доказательств» [11, с. 99]. Ю.К. Орлов писал, что «необходимо разграничивать понятия источник фактических данных (сведений, информации) и источник доказательств» [19, с. 40]. Правоведы XX в. разделяли понятия доказательств и их источников, хотя и понимали под источниками в основном процессуальную форму. Действующая формулировка ч. 2 ст. 74 УПК РФ указанного разделения не проводит.

Современные учёные не забывают о процессуальной форме. Однако об источниках доказательств говорят как о материальных носителях информации. Т.В. Сахнова, определяющая доказательства как «совокупность внутренней формы — сведений и внешней формы — легальной процедуры их получения и закрепления, уточняет, что источником доказательства является его носитель, имеющий определенный процессуальный статус» [20]. С.В. Курылев указывает, что «источник — носитель доказательства не может быть одновременно его составной частью, поскольку должен находиться вне этого явления» [21, с. 156]. В работах С.В. Курылева и Т.В. Сахновой также прослеживается разделение понятий доказательств и их источников. Однако источник уже явно определяется в качестве носителя.

Наиболее детально источники доказательств как материальные носители рассматриваются в трудах В.Я. Доро-

хова, А.С. Козлова, Е.А. Доля, В.А. Лазаревой и др. В.Я. Дорохов характеризовал рассматриваемое понятие в зависимости от субъекта, получившего доказательство: «источник вещественных — следователь и понятые и граждане, нашедшие и представившие предмет; источник протоколов — следователь и понятые; источник документов — авторы документа». Также он определил, что «доказательство может быть получено только из источника, удовлетворяющего всем требованиям закона, поскольку источник доказательств влияет на содержание и форму доказательства, но не входит в них» [22, с. 8–12]. По мнению Е.А. Доля [23, с. 8] и В.А. Лазаревой: «под источниками доказательств понимают лиц, обладающих информацией, имеющей значение для дела, а также предметы со следами преступления, документы, составленные до преступления и несущие в себе криминалистически значимую информацию» [24, с. 169]. А.С. Козлов определял источники доказательств как «предусмотренные правилами допустимости предметы и физические лица, способные дать относимую и допустимую информацию об обстоятельствах дела» [25, с. 19].

Рассмотрение источников доказательств в качестве материальных носителей дела делает ч. 2 ст. 74 ещё более запутанной и напоминающей перечисление видов доказательств, поскольку носитель сведений человек — а показания потерпевшего — уже форма. Так, например, в учебнике «Уголовный процесс» под редакцией Л.А. Воскобитовой термин источники доказательств приравнивается к термину виды доказательств [26, с. 149]. С. А. Шейфер говорит об «источнике доказательств как о носителе доказательственной информации, а явления, обозначенные в ч. 2

ст. 74 УПК РФ предлагает именовать не источниками, а видами доказательств» [27, с. 67–69].

Соотношение указанных понятий должно осуществляться исходя из смыслового содержания: «источник — это начало, основа чего-либо или лицо, дающее сведения, осведомляющее о чём-либо, а вид — классификационная единица» [28, с. 404], т.е. процессуальный носитель сведений и сами сведения, имеющие значение для дела. Таким образом, ч. 2 ст. 74 УПК РФ не может содержать перечень материальных источников доказательств. Иначе она должна трактоваться, что в качестве доказательств используются источники этих доказательств, а указанные понятия имеют разное смысловое содержание.

Возникает закономерный вопрос, что же содержит описываемый перечень? На основании вышеизложенного полагаем, что в перечне содержатся именно виды доказательств. Однако, учитывая, что доказательствами сведения становятся, обретая соответствующую процессуальную форму, виды доказательств, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, представляют собой их допустимую законодательством форму. В связи с этим, полагаем, необходимо рассмотреть этимологию термина «форма». С. И. Ожегов в своём словаре определяет форму как: «способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением — единство формы и содержания; внешний вид, видимость — нечто противоречащее внутреннему содержанию, действительности» [13]. Трактовка С.И. Ожегова в первом значении указывает, по нашему мнению, именно на допустимую «форму» существования доказательств без изменения устоявшейся формулировки статьи. Во втором значении «форма» уже рассматривается в противополож-

ном понимании, важно уже не само содержание, а допустимый вид — реквизиты, соблюдение которых определит допустимость доказательства. И первое, и второе значение «формы», полагаем, как нельзя лучше подходит к ст. 74 УПК РФ. Первое значение не позволяет сделать разрыв между ч. 1 и ч. 2 статьи, а второе — оправдывает формулировку ч. 2, рассматриваемой зачастую в качестве законодательно разрешённых видов доказательств. Под процессуальной формой понимается: «урегулированный нормами процессуального права порядок осуществления процессуальной деятельности и документального закрепления её результатов». Таким образом, процессуальная форма доказательств — это предусмотренная нормами УПК РФ допустимость доказательства. Из чего можно сделать вывод, что перечень ч. 2 ст. 74 УПК РФ представляет собой виды допустимых процессуальных форм доказательств, которые и трактуются некоторыми учёными (в основном представителями науки советского уголовно-процессуального права) как источники. Однако рассматривать перечень ч. 2 ст. 74 УПК РФ возможно лишь в качестве процессуальных источников, которые неразрывны с сущностью самих доказательств. Материальные же источники по своей сути являются носителями сведений, которые существуют вне процессуальной формы и приобретают её лишь при условии осуществления в отношении них процессуальных действий. Осуществление определённых процессуальных действий формирует из материальных источников — носителей сведений источники доказательств, преобразуя тем самым сведения в допустимую форму. Однако отсутствие осуществления процессуальных действий в отношении материальных источников не лишает их

возможности быть носителями криминалистически значимых сведений, но при этом лишает их возможности быть источниками доказательств.

Вопрос о нормативном закреплении понятия «источник доказательств» поднимался многими признанными учёными процессуалистами и криминалистами, однако законодательного подтверждения не получил. Следует отметить, что термин «источник» в контексте доказательств неоднократно употребляется в УПК РФ. К примеру, ст. 87 УПК РФ гласит, что при проверке доказательств необходимо установить их источники: «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем... установления их источников». Однако доказательство изначально не может существовать без его источника. Вероятно, исходя из этой логики, законодатель и не определяет указанное понятие, подразумевая его автоматическое определение при оформлении сведений, имеющих значение для дела.

При этом ещё одно упоминание понятия «источника» встречается в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: «надлежащий источник осведомленности свидетеля». Заметим, что речь уже идёт «об источнике источника», т. е. из какого источника, источник получил сведения. Потерпевший или свидетель не перестают быть материальными источниками доказательств, их показания также остаются процессуальными источниками — формой доказательств. В статье же речь идёт об осведомлённости лиц безотносительно к понятию «источник», поскольку в данном случае уже оценивается относимость и допустимость конкретного доказательства.

Понятие «источник доказательств», несмотря на отсутствие его законодательного определения, воспринимается

и употребляется в различных значениях. Первое значение — источник как средство доказывания. Второе значение — процессуальный источник доказательств, их процессуальная форма. Третье значение — материальный источник доказательств, материальный носитель сведений. Четвёртое значение — источник осведомлённости: совокупность сведений о том, каким образом субъекты восприняли значимые для дела факты, о которых дают показания [29]. Полагаем, что такая ситуация приводит к терминологической путанице и требует нормативного решения.

Итак, материальными источниками показаний являются соответствующие участники уголовного процесса — субъекты (люди), которые приобретают процессуальный статус в процессе формирования доказательств (при осуществлении в отношении них определённых процессуальных действий). Их показания являются процессуальной формой.

Вещественные доказательства представляют собой материальные объекты — предметы. Однако наличие предметов на месте преступления, их отношение к преступлению либо наличие на них самих определённых видоизменений несёт в себе криминалистически значимую информацию. Безусловно, наличие предметов на месте преступления и их видоизменение подразумевает воздействие на них физических лиц. Однако именно предметы содержат значимую для расследования информацию. Таким образом, источниками вещественных доказательств являются их носители, т.е. предметы, которые также процессуально оформляются, благодаря чему формируются вещественные доказательства.

Протоколы следственных и судебных действий, экспертное исследование объектов, иные документы возникают

в результате определённых действий субъекта, имеющего процессуальный статус, с объектами материального мира. Таким образом, происходит взаимодействие двух видов материальных носителей сведений — человека и предмета. Например, эксперт — носитель специальных знаний, исследует предмет — материальный носитель криминалистически значимой информации, обнаруженный в ходе осмотра места происшествия следователем. В указанном примере мы видим два вида взаимодействия и два вида процессуальной формы доказательств. Первое — это взаимодействие следователя и предмета: обнаружение, изъятие и фиксация в протоколе осмотра места происшествия, где протокол представляет собой процессуальную форму доказательств. Второе — это взаимодействие эксперта и предмета: изучение, осуществление экспертизы, ответы на поставленные следователем вопросы, где экспертное заключение также представляет собой процессуальную форму доказательств. Это свидетельствует, что материальным источником указанных выше доказательств является взаимодействие процессуальных субъектов с объектами материального мира.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным вывести определение понятия «источники доказательств». Источники доказательств — это носители криминалистически значимых сведений, имеющие определённый процессуальный статус и разную сущностную природу (человеческую, вещную ...). Определёв смысловое значение «источников доказательств», можно перейти к рассмотрению «источников электронных доказательств».

Появление новых способов фиксации и воспроизведения информации

любой природы (звуковой, аудиовизуальной, письменной и т.п.) обусловило образование новых форм доказательств — электронных. Несмотря на то, что понятие «электронные доказательства» также не имеет законодательного закрепления, в юридической практике указанное словосочетание считается устоявшимся, хотя и подразумевает весьма обширное и разнообразное толкование. К примеру, В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко, Е.В. Бурдина признают электронными доказательствами: «электронные сообщения, электронные документы и документы в электронной форме, цифровые аудио- и видео-записи, фотоизображение, информацию с Интернет-порталов, SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети, цифровой отпечаток сайта (веб-архивы)» [30, с. 45–46]. Исходя из трактовки «электронных доказательств» лишь несколькими учёными, мы наблюдаем множество способов представления и фиксации сведений, не говоря уже о количестве их цифровых носителей.

Любые действия, тем или иным образом связанные с использованием различных электронных систем и устройств (смартфонов, компьютеров, пластиковых карт, систем камер видеонаблюдения и т.д.), приводят к изменению информационной обстановки. Однако в окружающем нас материальном мире этих изменений не видно. Возникает логичный вопрос, где же фиксируются эти изменения, и с чем связано появление новых способов фиксации и воспроизведения информации? Ответ на указанный вопрос кроется в образовании относительно нового явления — кибернетического пространства (далее — киберпространства).

А. А. Протасевич и Л. П. Зверьянская определяют киберпространство как «совокупность всех связанных сетей

(таких как Интернет, Fido-net и др. сетей), причем именно Интернет выполняет чаще всего связующую функцию между ними» [31, с. 125]. С.И. Макаренко под киберпространством понимает: «среду, которая представляет собой следствие результата взаимодействия людей, программного обеспечения и услуг в Интернете с помощью технологий, устройств и сетей, подключенных к ней, которых не существует в какой-либо физической форме» [32, с. 273].

Д.А. Степаненко выделяет основные признаки киберпространства:

- «виртуальная реальность — частичное отображение физического мира в памяти программных средств и компьютеров;

- сложная функциональная электронная система, набор технических и программных средств, инновационных процессов, которая существует и функционирует только при наличии соответствующей технической и технологической базы;

- целевое предназначение — обеспечение механизма образования, переработки, преобразования, распространения информации; движения многочисленных информационных потоков;

- интерактивность деятельности и возможная анонимность участников;

- особое строение: трёхмерность, иерархия системных доменов, разделение пространства на структурные зоны..., программное и компьютерное оборудование» [33, с. 78].

Наиболее подробно о структуре киберпространства для целей криминалистических исследований писал В.А. Мещеряков [34, с.102–103]:

По его мнению, «кибернетическое пространство — динамическая среда присутствия человека, состоящая из:

- информационно-технической инфраструктуры компьютерных систем

и их сетей (сенсоры и датчики, процессоры и микроконтроллеры, устройства хранения и передачи данных, устройства ввода и вывода информации);

– системы информационно-цифровых объектов, созданных и функционирующих в этой инфраструктуре (компьютерные системы и сети; электронные гаджеты и ключи; системы мобильных коммуникаций; различного рода навигационные системы; системы дистанционного мониторинга, видеонаблюдения и регистрации; электронные платежные системы; робототехнические системы и беспилотные транспортные средства; системы виртуальной и дополненной реальности);

– системы акторов (пользователей и созданных ими компьютерных программ), использующих информационно-цифровые объекты в инфраструктуре компьютерных сетей для решения целевых задач — интернет экономика, оборона и безопасность, социальные платформы);

– установленных правил (протоколов) сетевого взаимодействия всех указанных выше элементов.

Структура и содержание киберпространства представляет собой наглядную демонстрацию новых способов существования и хранения информации в: а) устройствах, сенсорах, датчиках, процессорах; б) компьютерных системах и сетях, электронных гаджетах и ключах; в) информационно-цифровых объектах и т.д. Указанные способы отличаются от принятых методов исследования и оценки объектов материального мира, поскольку подразумевают существование сведений, имеющих значение для дела, в ином пространстве — киберпространстве, т.е. в иной непривычной для теории доказывания форме. Отличительные особенности указанной формы — это существование сведений вне

материального носителя, где значение имеет именно содержание, а не параметры и количественные характеристики материального объекта-носителя.

Таким образом, существование киберпространства определяет иную природу информации, следовательно, природу следов и доказательств. Особенности его существования осложнены техническими аспектами, требующими наличия специальных знаний, что существенно затрудняет использование электронных доказательств в различных видах судопроизводства, в том числе и в уголовном. Понимание специфики киберпространства позволяет перейти к пониманию природы электронных доказательств, особенностей их формирования, а также к наиболее эффективному нормативно-правовому закреплению и дальнейшему регулированию. Полагаем, что многообразие форм электронных доказательств, формируемых на основе действий с информацией в киберпространстве имеют иную природу — виртуальную [35], предполагающую иной источник. Таким источником, по нашему убеждению, является киберпространство.

На основании рассмотренного выше перечня, содержащего в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, и предложенного нами определения источника доказательств предлагаем:

– рассматривать ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве видов доказательств с уточнением, что под ними подразумеваются виды допустимых процессуальных форм доказательств;

– дополнить ст. 5 УПК РФ понятием «источники доказательств» — это носители криминалистически значимых сведений, имеющие определённый процессуальный статус и разную сущностную природу (человеческую, вещную и виртуальную);

— дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ ещё одним видом доказательств (видом допустимых процессуальных форм доказательств) — электронные доказательства;

— выделить источники доказательств, соответствующие определённой процессуальной форме: а) объекты материального мира — вещественные доказательства; б) субъекты, имеющие

процессуальный статус — их показания (подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста); в) взаимодействие субъектов с объектами — экспертное исследование объектов, протоколы следственных действий, иные документы; г) объекты, составляющие структуру кибернетического пространства — электронные доказательства.

Список использованной литературы

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
2. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе / В.М. Галкин. — Москва : ЦНИИСЭ, 1967. — Ч. 1. — 50 с.
3. Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. — Москва : Гардарика, 1996. — 544 с.
4. Власюк К.А. «Средства доказывания» и «Источник доказательства»: соотношение понятий / К.А. Власюк. — EDN ABKGBV // Актуальные вопросы развития современной цифровой среды : материалы Науч.-тех. конф. молодых ученых, Москва, 14–16 апр. 2021 г. — Волгоград, 2021. — С. 298–304.
5. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе : учеб.-практ. пособие / И.В. Решетникова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — 389 с.
6. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования / Л.М. Карнеева. — Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1977. — 44 с.
7. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ : Теоретико-правовой анализ / В.И. Зажицкий. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2015. — 449 с.
8. Стельмах В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Стельмах. — Екатеринбург, 2021. — 22 с.
9. Петрухин И.Л. Укрепление законности и борьба с преступностью от инквизиции — к состязательности / И.Л. Петрухин. — EDN OPUVRR // Государство и право. — 2003. — № 7. — С. 28–36.
10. Грудинин И.А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Грудинин. — Екатеринбург, 2012. — 26 с.
11. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1973. — 206 с.
12. Россинский С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский. — DOI 10.18287/2542-047X-2023-9-1-37-45. — EDN CPVQUV // Юридический вестник Самарского университета. — 2023. — Т. 9, № 1. — С. 37–45
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : ИТИ Технологии, 2006. — 938 с.
14. Степаненко Д.А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» / Д.А. Степаненко — EDN VUYJBT // Российский следователь. — 2016. — № 7. — С. 13–17.
15. Степаненко Д.А. К вопросу о поисково-познавательном «инструментарии» следователя / Д.А. Степаненко — EDN PBDGMH // Российское правосудие. — 2012. — № 7(75). — С. 92–99.
16. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. — 303 с.

17. Купряшина Е.А. Понятие источника доказательств в уголовном процессе Российской Федерации / Е.А. Купряшина. — EDN YLAORF // Юристъ-Правоведъ. — 2006. — № 3(18). — С. 86–89.
18. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / С.А. Голунский // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР : сб. статей. — Москва, 1959. — С. 122–160.
19. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва : Юристъ, 2009. — 174 с.
20. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2014. — 784 с.
21. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск : Изд-во БГУ, 1969. — 203 с.
22. Дорохов В.Я. Понятие источника доказательств / В.Я. Дорохов // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе : сб. статей. — Москва, 1981. — С. 8–12.
23. Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве / Е.А. Доля. — EDN ONCILV // Законность. — 2011. — № 12(926). — С. 3–8.
24. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник / В.А. Лазарева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2016. — 359 с.
25. Козлов А.С. О концептуальности теории доказательств в юрисдикции / А.С. Козлов // Актуальные проблемы теории юридических доказательств : сб. науч. тр. — Иркутск, 1984. — С. 3–26.
26. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. Л.А. Воскобитова. — Москва : Проспект, 2016. — 616 с.
27. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. — Москва : Норма, 2009. — 238 с.
28. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 1534 с.
29. Доля Е.А. Что следует понимать под источниками осведомленности в уголовном судопроизводстве? / Е.А. Доля. — EDN VSCZSF // Государство и право. — 2016. — № 1. — С. 68–80.
30. Малык А.В. Формирование и природа электронных доказательств / А.В. Малык. — DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/3/45-51. — EDN ATLAJW // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 3(54). — С. 45–51.
31. Протасевич А.А. Интернет-пространство как элемент криминалистической характеристики киберпреступлений / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская. — EDN RMMZSP // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2012. — Т. 14, № 3. — С. 95–99.
32. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века : монография / С.И. Макаренко. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2017. — 546 с.
33. Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки / Д.А. Степаненко. — EDN UVOJLX // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1(27). — С. 77–88.
34. Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма слепообразования в цифровой криминалистике / В.А. Мещеряков. — Москва : Проспект, 2022. — 176 с.
35. Малык А.В. Виртуальная природа электронных доказательств / А.В. Малык. — EDN DNUABC // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 05 апр 2024 г. — Краснодар, 2024. — С. 351–355.

References

1. Strogovich M.S. *A Course in Soviet Criminal Process*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.
2. Galkin V.M. *Means of Evidence in Criminal Proceedings*. Moscow, TSNIISEH Publ., 1967. Pt. 1. 50 p.

3. Musin V.A., Chechina N.A., Chechot D.M. (eds.). *Civil Process*. Moscow, Gardarika Publ., 1996. 544 p.
4. Vlasuk K.A. "Means of Evidence" and "Source of Evidence": the Correlation of Concepts. *Topical Issues of the Development of the Modern Digital Environment. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 14–16, 2021*. Moscow, 2021, pp. 298–304. (In Russian). EDN: ABKGBV.
5. Reshetnikova I.V. *Proof in Civil Proceedings*. 7th ed. Moscow, Yurait Publ., 2020. 389 p.
6. Karneeva L.M. *Proof and Proving When Conducting an Investigation*. Gorkii, Gorkovskaya Vysshaya Shkola MVD SSSR Publ., 1977. 44 p.
7. Zazhitskii V.I. *Proof and Proving According to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: a Theoretical-legal Analysis*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2015. 449 p.
8. Stelmakh V.Yu. *A System of Means of Evidence at the Pre-trial Stages of the Criminal Process: Problems of Theory, Normative Regulation and Practice*. Doct. Diss. Ekaterinburg, 2021. 22 p.
9. Petrukhin I.L. From Inquisition to Competition. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 7, pp. 28–36. (In Russian). EDN: OPUVRR.
10. Grudin I.A. *Means of Evidence in Criminal Proceedings: System, Contents, Gnoseological Aspects*. Cand. Diss. Thesis. Ekaterinburg, 2012. 26 p.
11. Fatkullin F.N. *General Problems of Procedural Evidence*. Kazan Federal University Publ., 1973. 206 p.
12. Rossinskii S.B. Means of Evidence in Criminal Proceedings. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 37–45. (In Russian). EDN: CPVQUV. DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-1-37-45.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Idioms*. 4th ed. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2006. 938 p.
14. Stepanenko D.A. Revisiting Definition of the "Criminalistic Thinking" Category. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 7, pp. 13–17. (In Russian). EDN: VUYJBT.
15. Stepanenko D.A. On Issue of Search and Cognitive Instruments of Investigator. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2012, no. 7, pp. 92–99. (In Russian). EDN: PBDGMH.
16. Gorskii G.F., Kokorev L.D., Ehlikind P.S. *Problems of Proving in the Soviet Criminal Process*. Voronezh State University Publ., 1978. 303 p.
17. Kupryashina E.A. The Concept of the Source of Evidence in the Criminal Process of the Russian Federation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2006, no. 3, pp. 86–89. (In Russian). EDN: YLAORF.
18. Golunskii S.A. Issues of the Law of Evidence in the Foundations of Criminal Proceedings of the Union of Soviet Socialist Republics and Union Republics. *Issues of Court Proceedings and Organization in the New Legislation of the Union of Soviet Socialist Republics. Collected Papers*. Moscow, 1959, pp. 122–160. (In Russian).
19. Orlov Yu.K. *Foundations of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings*. Moscow, Yurist Publ., 2009. 174 p.
20. Sakhnova T.V. *A Course of Civil Proceedings*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2014. 784 p.
21. Kurylev S.V. *Basics of the Theory of Evidence in the Soviet Justice*. Minsk, Belarusian State University Publ., 1969. 203 p.
22. Dorokhov V.Y. The Concept of the Source of Evidence. *Topical Problems of Proving in the Soviet Criminal Process. Collected Papers*. Moscow, 1981, pp. 8–12. (In Russian).
23. Dolya Ye.A. The Source of Evidence in Criminal Proceedings. *Zakonnost = Legality*, 2011, no. 12, pp. 3–8. (In Russian). EDN: ONCILV.
24. Lazareva V.A. *Evidence in Criminal Proceedings*. 5th ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. 359 p.
25. Kozlov A.S. On the Conceptual Character of the Theory of Evidence in Jurisdiction. *Topical Problems of the Theory of Legal Proof. Collected Papers*. Irkutsk, 1984, pp. 3–26. (In Russian).
26. Voskobitova L.A. (ed.). *Criminal Process*. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 616 p.
27. Sheifer S.A. *Proof and Proving in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation*. Moscow, Norma Publ., 2009. 238 p.

28. Kuznetsov S.A. *The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint Petersburg Norint Publ., 2004. 1534 p.

29. Dolya E.A. What Should be Understood as Sources of Knowledge in Criminal Proceedings? *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2016, no. 1, pp. 68–80. (In Russian). EDN: VSCZSF.

30. Malyk A.V. Formation and Nature of Electronic Evidence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2023, no. 3, pp. 45–51. (In Russian). EDN: ATLAJW. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/3/45-51.

31. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. The Internet Space as an Element of the Criminalistic Description of Cybercrimes. *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2012, vol. 14, no. 3, pp. 95–99. (In Russian). EDN: RM-MZSP.

32. Makarenko S.I. *Information Rivalry and Radioelectronic Confrontation in the Net-centered Wars of the Early 21st Century*. Saint Petersburg, Naukoemkie Tekhnologii Publ., 2017. 546 p.

33. Stepanenko D.A. Cyberspace as a Modulator of the Process of Crime Investigation and the Development of Criminalistic Science. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 77–88. (In Russian). EDN: UVOJLX.

34. Meshcheryakov V.A. *Theoretical Basis of the Mechanism of Trace Formation in Digital Criminalistics*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 176 p.

35. Malyk A.V. The Virtual Nature of Electronic Evidence. *Topical Problems of Court, Law Enforcement, Human Rights, Criminal Procedure and Anti-corruption Work. Materials of International Scientific Conference, Krasnodar, April 05, 2024*. Krasnodar, 2024, pp. 351–355. (In Russian). EDN: KGCOAF.

Информация об авторе

Малык Анастасия Владимировна — преподаватель-исследователь, кафедра криминалистики, юридический факультет, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, SPIN-код: 7812-4940, AuthorID РИНЦ: 1218941.

Author Information

Malyk, Anastasia V. — Lecturer-Researcher, Department of Criminalistics, Law Faculty, Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation, SPIN-Code: 7812-4940, AuthorID RSCI: 1218941.

Поступила в редакцию / Received 15.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.05.2025

Принята к публикации / Accepted 19.09.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2025